

ГЛАВА X.

Вторая Турецкая война; включение въ составъ дивизіи Салтыкова Архангело-городскаго полка. — Операциі у Хотина; взятіе послѣдняго; военныя операциі 1788 года на остальныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій. — Кампанія 1789 года; перечисленіе въ осадный корпусъ; участіе полка въ атакѣ Измаила; отступленіе и перечисленіе въ отрядъ Суворова; отдѣленіе отъ послѣдняго и участіе въ дѣйствіяхъ противъ Бендеръ; ихъ капитуляція; расположеніе на зимнихъ квартирахъ. — Кампанія 1790 и 1791 гг.; побѣда при Мачинѣ; возвращеніе въ Россію.

АРХАНГЕЛОГОРОДСКІЙ полкъ принялъ участіе и во Второй Турецкой войнѣ, начатой Портою по интригамъ западно-европейскихъ дворовъ, особенно Пруссіи, такъ какъ этимъ Фридрихъ надѣялся отвлечь вниманіе Россіи отъ польскихъ дѣлъ, а, слѣдовательно, въ рѣшеніи послѣднихъ получить большую свободу. Турція объявила войну 13 августа 1787 года, а 7 сентября былъ уже изданъ Императрицей Екатериной II манифестъ, въ которомъ объявлялось о предстоящей войнѣ въ союзѣ съ Австріей. Со стороны Турціи, энергично готовившейся къ войнѣ, къ концу августа было собрано у Андрианополя до 60 тыс., которыя и должны были двинуться къ Измаилу навстрѣчу русскимъ и австрійцамъ.

Планъ союзниковъ имѣлъ наступательный характеръ, и состоялъ въ томъ, чтобы вторгнуться въ предѣлы Турціи

съ двухъ противоположныхъ сторонъ: австрійцамъ съ верховьевъ Прута, русскимъ — вдоль западнаго берега Чернаго моря; промежутокъ между этими арміями должна была прикрывать наша вторая армія, на которую, сверхъ того, возлагалось наблюденіе за недоброжелательной къ Имперіи Рѣчи Посполитой.

Сообразно съ этимъ, къ началу войны силы этихъ армій были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Екатерининская—фельдмаршала кн. Потемкина — 35 пѣхотн., 31 конныхъ полковъ, 6 егерскихъ корпусовъ, 180 орудій и нѣсколько тысячъ казаковъ, всего до 82.000, — по южному Бугу, имѣя сборный пунктъ въ Ольвіополѣ.

Украинская — фельдмаршала гр. Румянцева — 14 пѣхотныхъ и 17 конныхъ полковъ, 2 егерскихъ корпуса и 60 орудій, всего до 31.100 ч. — у Кіева, имѣя въ авангардѣ дивизію Каменскаго, а къ концу 1787 года — по Бугу между Баромъ и Ольвіополемъ **).

При этомъ, относительно Архангелогородскаго мушкетерскаго полка остается указать, что къ началу войны онъ былъ расположенъ въ г. Борзна, Черниговской губ. Согласно росписанія Румянцева отъ 17 августа ***), изъ указаннаго пункта Архангелогородцы были выведены, вошли въ составъ авангарда генераль-поручика Нащокина, въ бригаду Мельгунова и, по прибытіи въ Кіевъ, содержали тамъ караулы. Затѣмъ, 21 числа, Архангелогородцы были двинуты въ Екатеринославскую губернію ****), слѣдуя на Бахмачи, Самбуръ, Хмѣловъ, Роменъ, Лохвицу, Сенчу, Миргородъ, Остапье, Голтву и Бѣлки. Тутъ, по новому росписанію, Архангелогородцы вошли въ составъ 3-ей бригады 2-ой дивизіи генераль-аншефа Каменскаго. Полкъ былъ въ

*) Выполненіе вспомогательныхъ операцій было возложено на корпуса Кавказскій (Текелли, 12 тыс.), Крымскій (Суворовъ, 20 бат. и 38 эск.) и Кубанскій (Розена, 2 пѣх., 2 др. и 27 каз. полковъ).

***) Сборн. Воен. Ист. Матер., вып. IV, стр. 252, № 602.

****) Від стр. 254—5, № 603.

составъ 2-хъ баталіоновъ, по 4 роты, при численности каждой въ 136 чел. *).

По приближеніи къ границъ Украинская армія заняла позицію въ одну линію на значительное протяженіе, что гр. Румянцевъ сдѣлалъ умыленно, чтобы казаться туркамъ гораздо сильнѣе; при этомъ 1-ая дивизія стояла между Баромъ и Винницею; 2-я—отъ Винницы до Монастырища, а 3-я дивизія, въ которой состояли Архангелогородцы, отъ Монастырища до Ольвіополя, занимая Уманскій округъ. На эту 3-ю дивизію возложено было поддержаніе связи между Украинской и Екатеринославской арміями.

Со стороны Турціи военныя дѣйствія первоначально состояли, главнымъ образомъ, въ операціи ея флота и десанта противъ Кинбурна, завершившихся блестящей побѣдой 1 октября Суворова надъ 5 тыс. десантомъ, изъ котораго едва 300 челов. избѣгли уничтоженія. Результатомъ указанной побѣды было сильное ослабленіе Очаковского гарнизона и отступленіе турецкаго флота, въ разстроенномъ состояніи, къ Варшѣ. Этимъ и кончились военныя дѣйствія на европейскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Наши же арміи, въ виду поздняго времени года, расположились на зимнія квартиры, при чемъ дивизія Каменскаго съ Архангелогородскимъ полкомъ стала по квартирамъ въ окрестностяхъ Уманн.

Зима прошла въ обширныхъ приготовленіяхъ къ продолженію войны: 29 января 1788 года Австрія объявила войну Турціи и выставила до 120 тыс. отъ Дибстра до Адриатическаго моря. Екатеринославская армія, до 80 тыс., предназначалась для овладѣнія Очаковымъ; Украинская, 27 тыс., имѣла презною задачу, равно какъ и прочіе корпусы на второстепенныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Турки рѣшили атаковать главныя силы австрійцевъ, раз-

*) Петровъ, т. 4, прил. ведомость № 2, литер. В., стр. 90.

бить ихъ и затѣмъ уже обратиться противъ русскихъ. На основаніи этого 180 тыс. армія визиря должна была вести наступленіе къ Софіи и Нишу; 60 тыс. стояло у Измаила, для поддержки Очакова; многочисленныя гарнизоны и различныя отряды, оперировавшіе противъ Румянцева, доводили общую численность турокъ до 280 тыс.

Въ организациі Украинской арміи, къ открытію кампаніи 1788 года, произошли измѣненія, благодаря которымъ Архангелогородцы вошли въ составъ 5-ой бригады Вязмитинова, состоявшей во 2-ой дивизіи П. П. Салтыкова *), бывшаго, какъ извѣстно, начальникомъ Архангелогородцевъ въ предшествующую кампанію.

Въ половинѣ мая открылись военныя дѣйствія, при чемъ къ этому времени 2-ая дивизія была выдвинута къ Старо-Константинову для поддержки австрійскаго корпуса принца Кобурга въ его предпріятіяхъ противъ Хотина. Остальныя силы Украинской арміи стояли у Тульчина, Печорь и Ободовки.

Овладѣніе Хотиномъ было важно въ томъ отношеніи, что указанная крѣпость находилась на флангѣ австрійцевъ и могла препятствовать ихъ наступленію въ Молдавію. Однако, слабость отряда Кобурга и отсутствіе осадныхъ орудій были причиною того, что всѣ, правда довольно нерѣшительныя, попытки австрійцевъ остались безъ результата: къ тому же самая блокада оказалась слабою. Тогда, по просьбѣ Кобурга, Румянцевъ назначить 2-ую дивизію Салтыкова для содѣйствія ему. Салтыковъ перешелъ къ Бару, а Вязмитиновъ съ 4 баталіонами, (въ ихъ числѣ оба баталіона Архангелогородскаго полка) и 4 осадными орудіями двинулся для осады Хотина. Векорѣ затѣмъ и остальная часть дивизіи получила приказаніе принять участіе въ осадѣ Хотина, куда она и прибыла 21 іюня. Тутъ она присоединила къ себѣ бригаду Вязмитинова и стала лагеремъ на высотахъ, къ югу отъ крѣпости, у

*) Моск. отд. арх. Гл. Штаба, оп. 194, св. 116, д. 4.

д. Барабанъ. Сообщение съ коннымъ отрядомъ гр. Мелина, у д. Браги, происходило по мосту, наведенному на судахъ черезъ Днѣстръ между д. Барабанъ и Бабщина. Австрійцы Кобурга, ставшаго начальникомъ соединенныхъ войскъ, расположились двумя лагерями съ западной стороны крѣпости, выставивъ особый отрядъ Карачая для связи между войсками союзниковъ.

Въ Хотинѣ находился гарнизонъ съ 15 тыс. Отсутствие энергій и желаніе взять крѣпость безъ потерь привело къ очень вялой осадѣ. Лишь къ 1 іюля сдѣлана была попытка стѣснить осаду крѣпости заложениемъ трехъ австрійскихъ и двухъ русскихъ батарей, огонь которыхъ сталъ постепенно разрушать крѣпостные верки, сильно пострадавшіе къ 10 іюля. Если-бы обстрѣливаніе продолжалось и дальше, то, по всей вѣроятности, крѣпость сда-лась бы. Но принцъ Кобургъ снова обратился въ бездѣйствіе, неосновательно рассчитывая на то, что извѣстіе о занятіи австрійцами Яссы и его побѣда у Ларги надъ 6 тыс. отрядомъ татаръ заставитъ сдаться Хотинъ. Въ дѣйствительности же, были другія обстоятельства, ставившія крѣпость въ тяжелое положеніе: началъ обнаруживаться голодь и распространяться заразные болѣзни. Завязались переговоры, которые съ турецкой стороны были лишь средствомъ протянуть осаду. Тогда 25 іюня союзники вновь возобновили военныя дѣйствія: турки, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій, защищались весьма энергично и 28 числа произвели неудачную вылазку противъ одной изъ русскихъ осадныхъ батарей; вылазка *) 31 іюня была также неудачна.

Послѣ этого весь осадный корпусъ еще болѣе приблизился къ крѣпости и открылъ апроши. Хотинъ былъ занятъ союзниками, по капитуляціи, лишь 18 сентября, чѣмъ и кончилось для Архангелогородскаго полка военныя дѣйствія разсматриваемаго гола.

*) Петровъ, т. I, стр. 176 и далье.

Между тѣмъ, на остальныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій произошли слѣдующія событія: Екатеринославская армія 6 декабря взяла штурмомъ Очаковъ; Украинская же, по слабости силъ, ограничилась въ эту кампанію одними демонстраціями. Политическія обстоятельства для Россіи усложнились тѣмъ, что въ концѣ іюня открылась война со Швеціей, король которой, Густавъ III, подъ самыми незначительными предлогами вторгнулся въ Выборгское намѣстничество съ 36 тыс. арміей. Украинская армія въ половинѣ ноября 1788 года заняла зимнія квартиры въ районѣ Яссы-Оргѣевъ-Кипшиневъ. Архангелогородскій полкъ расположился по дд: Телешковъ, Пересечинъ, Мишковецъ, Нейклеишты и Скитцковъ *). Въ половинѣ декабря и Екатеринославская армія стала на зимнія квартиры въ Новороссіи.

Успокоенная успѣхомъ своихъ дѣйствій противъ Австріи въ кампанію 1788 года, Порта рѣшила въ слѣдующемъ году обратить свои главныя силы противъ русскихъ.

Къ началу 1789 года въ Украинской арміи произошли перемѣны, а именно: 2-ю дивизию, гдѣ состояли Архангелогородцы, принялъ кн. Долгоруковъ, а во главѣ 4-ой, вмѣсто Каменскаго, былъ поставленъ Дерфельденъ, которому гр. Румянцевъ, въ виду усилившихся попытокъ со стороны турокъ, приказалъ послѣднихъ отбросить къ Дунаю. Для исполненія этого приказанія, Дерфельденъ перешелъ въ наступленіе и, нанеся противнику цѣлый рядъ пораженій, вернулся къ 27 апрѣля въ Бырладъ. Къ этому времени выяснилась необходимость соединить обѣ русскія арміи, вслѣдствіе чего Украинская армія поступила подъ команду кн. Потемкина, а фельдмаршалъ гр. Румянцевъ сдалъ свои войска кн. Рѣпинцу. Соединенныя арміи получили названіе—Южной арміи.

Послѣ своего прибытія, Рѣпинъ раздѣлилъ войска бывшей Украинской арміи на три дивизіи: 1-я—подъ его

*) Сборн. воен. ист. матер., вып. IV, стр. 377, № 761.

личнымъ начальствомъ—стояла у Рябой Могилы; 2-я—генераль-поручика Кречетникова—у Кишинева, въ ея составъ вошли Архангелогородцы; 3-я—генерала-аншефа Суворова—у Бырлада. Въ такомъ положеніи войска бывшей Украинской арміи оставались долгое время въ бездѣйствии. Въ Екатеринославской арміи тоже все было спокойно. Потемкинъ былъ въ Петербургѣ и праздновалъ Очаковскую побѣду. Но и прибытіе Потемкина не нарушило этого бездѣйствія; это отчасти объясняется также и необходимостью устроить матеріальную часть арміи, которая въ это время страдала отъ некомплекта и недостатка продовольствія. Въѣтъ съ этими заботами Потемкинъ вновь реорганизовалъ всю армію, при чемъ 3-я дивизія, стоявшая у Фальчи, въ составъ которой съ нѣкоторыми другими полками вошелъ и Архангелогородскій полкъ, была ввѣрена Суворову, но подчиненность послѣднему въ дѣйствительности была лишь номинальная, такъ какъ полки, двигаясь изъ Кишинева, подошли къ отряду Суворова лишь въ концѣ сентября *), когда уже произошли знаменитыя дѣла у Фокшанъ и у Рымника. Вскорѣ же послѣ этого, Архангелогородцы были выдѣлены изъ состава отряда Суворова и поступили въ осадный корпусъ у Бендери.

Въ іюнѣ турки рѣшились, наконецъ, перейти въ наступленіе, въ промежутокъ между русскими и австрійцами. Однако это предположеніе не было неполнено, такъ какъ турецкія вооруженныя силы 19 іюля были на голову разбиты соединенными отрядами Суворова и принца Кобургскаго.

Между тѣмъ, армія Потемкина, сосредоточившись у Ольвиополя, медленно подвигалась къ Днѣстру и къ 10 августа расположилась у Дубоссаръ. Этимъ обстоятельствомъ рѣшился воспользоваться визирь, желавшій отмстить за понесенное у Фокшанъ пораженіе, демонстрируя

*) Моск. отд. арх. Гл. Штаба, оп. 194. св. 174.

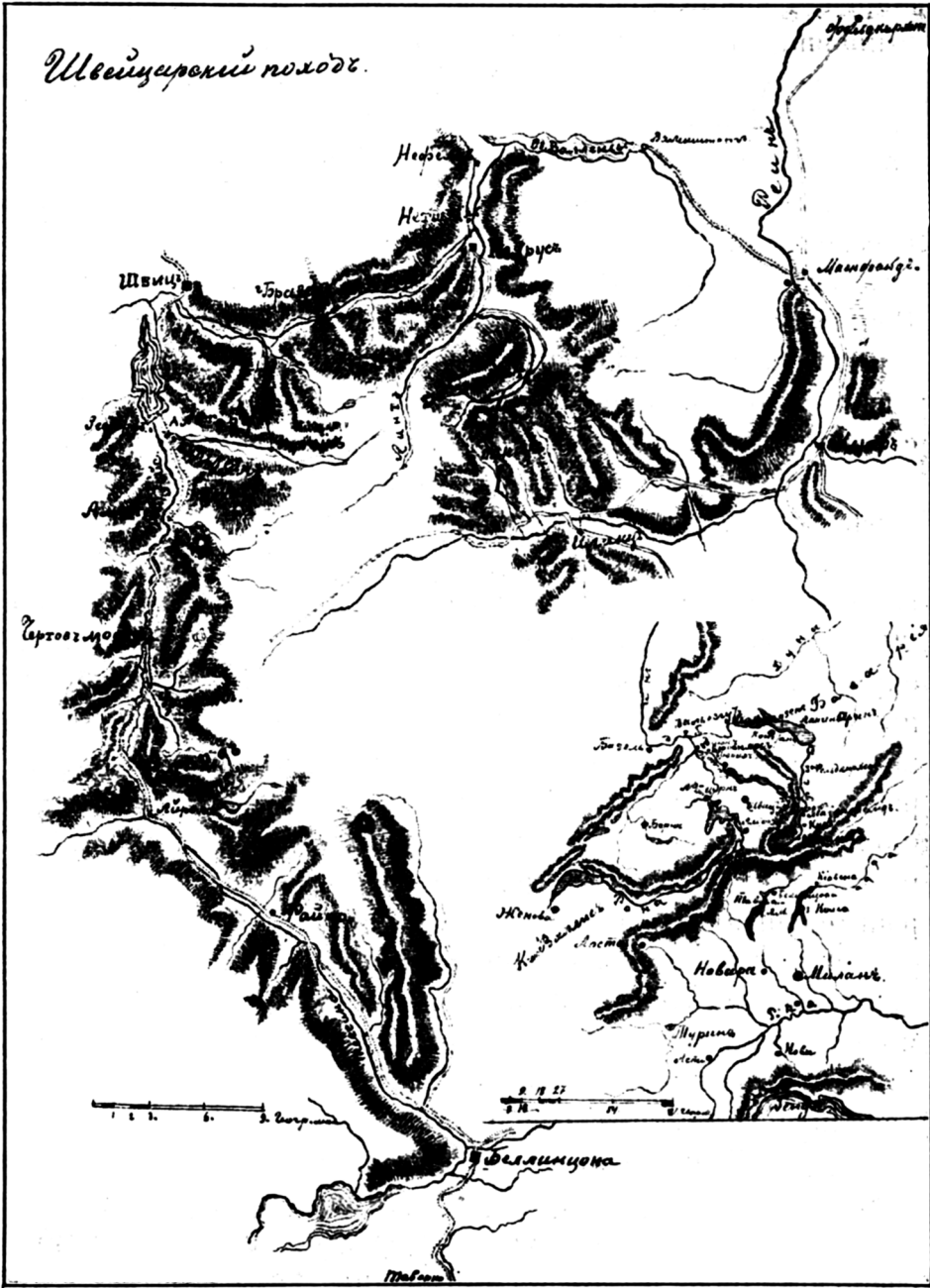

на Кишиневъ (что, впрочемъ, не обмануло Суворова), визирь собралъ значительныя силы и двинулся къ Фокшанамъ. Въ то-же время онъ усилилъ до 30,000 Гассана-пашу у Тобака, который долженъ былъ черезъ Фальчи отрѣзать отрядъ Суворова. Это заставило послѣдняго двинуться на соединеніе съ принцемъ Кобургомъ; одновременно съ этимъ Рѣпиннъ соединился съ дивизіей Кречетникова, въ составъ которой теперь входилъ и Архангелогородскій полкъ, и двинулся противъ Гассана-паши.

7 сентября Рѣпиннъ перешелъ р. Ларгу, а на другой день въ 8 час. утра, оставивъ весь тяжелый обозъ въ вагенбургѣ, Рѣпиннъ перешелъ Малую Сальчу и выстроилъ боевой порядокъ, имѣя 7 каре, каждое въ 4 батальона, въ одну линію, съ конницей между ними. Архангелогородцы были въ каре Разумовскаго *). Однако все столкновеніе ограничилось однимъ кавалерійскимъ дѣломъ, закончившимся отбитіемъ турецкой конницы. Этого было достаточно, чтобы вся армія Гассана-паши, въ большомъ безпорядкѣ, бѣжала къ д. Тобакъ. Тогда Рѣпиннъ предпринять движеніе къ Измаилу утромъ 13 числа и сейчасъ же выстроить свои войска къ атакѣ, при чемъ Архангелогородцы въ боевой линіи составили третье каре съ праваго фланга. Послѣ небольшой кавалерійской стычки, Рѣпиннъ обогнулъ крѣпость съ сѣверной стороны и сталъ отъ нея на пушечный выстрѣлъ, открывъ затѣмъ жестокую бомбардировку 58 орудійной батареей **). Въ крѣпостныхъ стѣнахъ стали проявляться трещины и обвалы; войска съ минуты на минуту стали ожидать сигнала для штурма. Но вдругъ, по приказанію Рѣпинна, огонь былъ прекращенъ и съ музыкой и барабаннымъ боемъ, доблестныя войска наши, повинаясь волѣ начальника, принуждены были отступитъ отъ Измаила. Грустно было на душѣ Архангелогородцевъ, отступавшихъ съ яснымъ сознаніемъ того, что имъ помѣшали закончить тяжкіе труды славной побѣдой. Дойдя до

*) Моск. отд. арх. Гл. Штаба, оп. 194, св. 74, дѣло 12.

***) Воен. учен. арх. Гл. Штаба. № 893, стр. 128.

Карта Суворовской кампании 1799 года.

Ларги, Рѣпиниъ остановился. Отсюда Архангелогородцы отправились къ отряду Суворова, такъ какъ Потемкинъ распредѣлить корпусъ Рѣпинна на три части *), при чемъ одну направилъ на усиленіе Суворова; именно въ этой части были Архангелогородцы. Однако это подкрѣпленіе не успѣло принять участіе въ знаменательномъ въ исторіи русской арміи сраженіи у Рымника.

Между тѣмъ, Потемкинъ намѣренъ былъ овладѣть Бендерами, чему способствовало послѣдовавшее передъ этимъ занятіе Гаджибея, Паланки и Акермана. Это показало, что нѣтъ основаній опасаться серьезныхъ дѣйствій противника внѣ Бендеръ, а поэтому къ послѣднимъ стали стягиваться отдѣльные отряды, а также вновь отдѣленъ былъ Архангелогородскій полкъ съ двумя другими отъ отряда Суворова. Эти полки подъ начальствомъ бригадира Бурнашева, были расположены у Бендеръ, а къ 29 октября сюда сосредоточилась и вся армія Потемкина, окружившая крѣпость на правомъ берегу Днѣстра громаднымъ полукружіемъ, на лѣвомъ же—сталъ отрядъ Гудовича. Архангелогородцы составили правый флангъ, у дороги изъ Кишинева въ Бендеры**), а затѣмъ, съ занятіемъ Форштадта, полкъ, въ числѣ другихъ, былъ передвинутъ къ послѣднему; тутъ Архангелогородцы выстроили оборонительныя траншеи.

Впрочемъ, скоро военныя дѣйствія здѣсь были прекращены, такъ какъ 3 ноября Бендеры сдались на капитуляцію. Сдачею Бендеръ закончилась кампанія 1789 года и необыкновенно рано наступившая жестокая зима побудила Потемкина расположить свою армію на зимнія квартиры. Главная квартира находилась въ Яссахъ; одна часть арміи по правому берегу Днѣпра, другая—въ Молдавіи и въ Бессарабіи, между Серетомъ и Прутомъ; тутъ расположились и Архангелогородцы, имѣя штабъ въ с. Стефанштині ***), въ окрестности г. Яссы.

*) Петровъ, т. II, стр. 53.

***) 1-й выпускъ каталога воен. учен. арх., планъ № 1080.

***) Планъ № 1024 по каталогу воен. учен. арх., вып. I.

Несмотря на неудачи, на бѣдность казны, Селимъ III упорствовалъ въ продолженіи войны; это объясняется тѣмъ, что успѣхи Россіи и Австріи сильно обезпокоили Пруссію, которая 19 января 1790 года заключила договоръ съ Портой, гарантирующій цѣлость ея границъ; затѣмъ Пруссія выставила 200.000 чел. на границахъ Россіи и Австріи и всеми мѣрами возбуждала шведовъ, поляковъ и венгерцевъ къ враждебнымъ дѣйствіямъ.

Въ февралѣ умеръ императоръ Іосифъ II и преемникъ его Леопольдъ II, опасаясь войны съ Пруссіей, согласился на созваніе конгресса въ Рейхенбахѣ, для заключенія мира съ Турціей. Что касается Россіи, то императрица Екатерина II, сознавая, что на конгрессѣ зависть иностранныхъ державъ можетъ лишь принести ущербъ интересамъ нашего отечества, отказалась участвовать на немъ и приняла нужныя мѣры противъ Пруссіи, Польши и Швеціи.

Сообразно съ этимъ, силы Южной арміи къ началу кампаніи 1790 года слагались изъ *):

Корпусъ-д'арме (Корпусъ Рѣвнина) — 42 бат., 147 эскадроновъ и 108 орудій — расположенъ былъ по Бугу возлѣ границъ Польши и предназначенъ для дѣйствія, въ случаѣ нужды, противъ поляковъ; въ составѣ этого корпуса были Архангелогородцы, составлявшіе съ С.-Петербургскимъ гренадерскимъ полкомъ бригаду Разумовскаго **). *Лѣвое крыло* (Меллеръ-Закомельскій) — 14 бат., 49 эск. и 24 орудія — на Нижнемъ Дунаѣ. *Правое крыло* (Суворовъ) — 9 бат., 50 эск. и 24 орудія — въ Бырладѣ; отряды Суворова и Меллера назначены были для дѣйствія противъ Турокъ. *Корпусъ-Солтанъ* — 2 бат., 10 эск. при 12 орудіяхъ, для связи между правымъ и лѣвымъ крыломъ.

Противъ Пруссіи выставлена была армія на З. Двинѣ, а противъ шведовъ усилена была армія, дѣйствовавшая въ Финляндіи.

*) Петровъ, т. II, стр. 102.

***) Ibid, прил. № 6.

Такимъ образомъ, общая обстановка принуждала къ оборонѣ и результатомъ ея было бездѣйствіе главныхъ силъ южной арміи въ теченіе всей кампаніи 1790 года, а такъ какъ Архангелогородцы входили въ составъ этихъ силъ, то пришлось бездѣйствовать и имъ. Зато войска праваго крыла, состоявшія подъ начальствомъ Суворова, имѣли случай отличиться, участвуя въ знаменитомъ штурмѣ Измаила.

Однако и это не побудило въ конецъ уже истощенную Турцію просить мира, что заставило удержать южную армію на прежнихъ мѣстахъ и ею были заняты зимнія квартиры по Днѣстру и по Пруту, при чемъ главная квартира стала въ Яссахъ. Архангелогородскій полкъ сталъ по квартирамъ въ Молдавіи, у верхняго теченія р. Прута *).

Въ февралѣ 1791 года Потемкинъ уѣхалъ въ Петербургъ, сдавъ командованіе арміей кн. Рѣпинну, который остался во главѣ послѣдней и въ теченіе кампаніи 1791 года, завершившейся блестящимъ дѣломъ у Мачина.

Дѣло заключалось въ томъ, что въ мартѣ указаннаго года Рѣпиннъ, узнавъ о скопленіи турокъ у Мачина, рѣшилъ перенести военныя дѣйствія за Дунай; для подготовки этой операціи, онъ выслалъ изъ Галаца отрядъ Голицына и изъ Измаила отрядъ Голенищева-Кутузова, которые, по соединеніи, должны были обратиться противъ Мачина. Отряды эти нанесли туркамъ рядъ пораженій и затѣмъ возвратились обратно.

Въ половинѣ іюня у указаннаго пункта вновь собралось до 30 тыс. турокъ, усилить которыхъ собирався и визирь съ своимъ 70 тыс. корпусомъ. Тогда Рѣпиннъ рѣшилъ разбить турокъ до ихъ сосредоточенія и съ этою цѣлью собралъ всѣ свои войска къ Галацу. Затѣмъ онъ началъ переправу черезъ Дунай, на полуостровъ Кунцефанъ; однако для дѣйствій противъ Мачина Рѣпиннъ на-

*) Петровъ, т. II, прил. № 9.

значилъ не всеѣ полки своей арміи, а лишь большую часть; остальная часть была оставлена въ гарнизонахъ Измаила и Очакова и для обороны Галаца и мостовъ черезъ Дунай; въ числѣ этихъ полковъ былъ и Архангелогородскій, который, такимъ образомъ, и въ этомъ году не имѣлъ ни разу случая отличиться въ бою, а несъ лишь тяжелую тыловую службу, связанную съ выставленіемъ карауловъ, конвоировація обозовъ и т. п.

28 іюня Рѣшшииъ на голову разбилъ 80 тыс. армію турокъ у Мачина. Это, а также взятіе Анапы и уничтоженіе турецкаго флота у Калакріи заставило Турцію искать заключенія мира, который 29 декабря былъ подписанъ въ Яссахъ, при чемъ были подтверждены всеѣ условія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира и, сверхъ того, были уступлены Россіи Крымъ, Тамань, Прикубанскіе паган, Очаковъ и территория на лѣвомъ берегу Днѣстра.

Уже съ началомъ переговоровъ наша армія была размѣщена по квартирамъ и Архангелогородцы стали около Бендеръ, имѣя штабъ въ этомъ городѣ *); послѣдній былъ покинутъ уже по заключеніи мира, когда всеѣ наши вооруженныя силы двинулись въ предѣлы отечества на постоянныя квартиры.

И такъ кончилась вторая Турецкая война. Если за 5 лѣтъ войны Архангелогородцы могли прибавить къ своей славной боевой хроникѣ лишь относительно скромныя дѣянія при взятіи Хотина, Бендеръ и сраженія при Сальчѣ, то въ этомъ, какъ мы видѣли, не ихъ вина: первая Турецкая война, когда Архангелогородцы имѣли во главѣ энергичнаго и славнаго полководца графа Румянцева, дала возможность Архангелогородцамъ прибавить къ длинному уже списку своихъ подвиговъ славныя имена Ларги и Кагула.

Такимъ образомъ, одна лишь случайность лишила доблестныхъ Архангелогородцевъ столь заслуженнаго ими

*) Планъ № 1116 по каталогу воен. учен. арх., вып. I.

участія въ подвигахъ Суворова, гдѣ (какъ покажетъ намъ исторія войны 1799 года) они навѣрно сѣумѣли бы оправдать свое позднѣйшее уже названіе „чудо-богатырей“!

Въ заключеніе обратимся къ обзору административныхъ событій жизни Архангелогородскаго полка за время царствованія Императрицы Екатерины II.

Въ 1763 году полкъ былъ переформированъ въ 2-хъ батальонный составъ, каждый изъ 1 гренадерской и 5 мушкетерскихъ ротъ.

Въ томъ же году послѣдовало измѣненіе образца знаменъ для пѣхотныхъ частей арміи, что было вызвано, главнымъ образомъ, конфирмаціей *) новыхъ вѣдомостей мундирнымъ и амуниціоннымъ вещамъ. Эти вѣдомости, какъ и многіе другіе проекты въ реорганизациіи силъ, явились результатомъ занятій особой Военной Комиссіи, въ которой „не токмо все главное учрежденіе о сухопутномъ войскѣ дѣлается будетъ, да и самая подробность службы каждаго чина, отъ нижняго до вышняго, разсматриваемою быть должна“.

На полкъ новыхъ знаменъ полагалось четыре: одно бѣлое и три синія, при размѣрѣ въ ширину по древку 1 арш. 14 вер., въ длину 1 арш. 11 вер., при чемъ на бѣломъ знамени Архангелогородскаго полка былъ изображенъ государственный двуглавый орелъ съ полковымъ на груди гербомъ, окруженнымъ Андреевскою цѣпью, а на цвѣтныхъ—изображеніе полковаго герба было сдѣлано на щитѣ; во всѣхъ четырехъ знаменахъ по угламъ были нашиты красные паугольники съ вензелями Императрицы **); того же цвѣта были и древки. Полученіе полкомъ описанныхъ знаменъ вызвало довольно сложную переписку. Дѣло въ томъ, что они были получены безъ золотого шнура, кистей и бахромы, хотя этотъ приборъ былъ изображенъ на образцовомъ рисункѣ. Тогда ген.-аншефъ кн. В. М. Дол-

*) 3 апрѣля 1763 года.

***) Приведенные цвѣта указываютъ, что полкъ числился въ Московской дивизиі, имѣвшей въ то время 12 полковъ. Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11811.

горуковъ вошелъ рапортомъ въ комиссаріатъ о присылкѣ недостающихъ предметовъ. Поступившее требованіе поставило упомянутое учрежденіе въ затрудненіе, такъ какъ въ „конфирмованныхъ штатахъ“ о такомъ къ знаменамъ приборѣ ничего не было сказано; къ тому же отъ другихъ полковъ подобныхъ требованій не поступало. Въ виду

Шефъ полка графъ Н. М. Каменскій.

этого, генералъ-кригсъ-комиссаръ, для разрѣшенія возникшаго недоразумѣнія, сдѣлалъ особое представленіе въ военную коллегію. Последняя же постановила *), чтобы комиссаріатъ послалъ шнуры, бахрому и кисти не только въ Архангелогородскій полкъ, но и въ другіе полки, которымъ также знамена новаго образца были отправлены, наблюдая однако, „чтобы положенная на тѣ знамена въ каждый полкъ сумма не превосходила штатную“.

*) Постан. Воен. Кол., сентябрь. № 243, стр. 469 (Моск. отдѣл. арх. Глав. Штаба).

Въ 1780 году образецъ знаменъ былъ измѣненъ *). Такъ, одна сторона знамени стала имѣть изображеніе двуглаваго россійскаго орла съ св. Георгіемъ Побѣдоносцемъ, на красномъ овальномъ щитѣ, обведенномъ золотымъ ободомъ, а на оборотѣ—золотой вензель Императрицы, окруженный золотымъ же широкимъ ободомъ, овальной фигуры, по верху обода—императорская корона, внизу, почти во всю ширину знаменнаго полотна, двѣ зеленныя пальмовыя вѣтви, связанныя лентой; цвѣтъ древокъ остался тотъ же.

При полку, по указу 13 октября 1865 года **), была учреждена егерская команда изъ 60 человекъ.

Въ 1788 году (приказомъ 13 іюля) штатъ каждаго изъ 2-хъ баталіоновъ полка уменьшенъ на одну мушкетерскую роту, такъ что въ баталіонѣ была 1 гренадерская и 4 мушкетерскія роты. Такая организація продолжалась лишь до 1795 года, когда, приказомъ 3 августа, была установлена для баталіоновъ прежняя организація: 1 гренадерская и 5 мушкетерскихъ ротъ.

Форма обмундированія въ началѣ царствованія Екатерины II была слѣдующая: кафтанъ зеленый съ мѣдными пуговицами, съ отложнымъ воротникомъ, лацканами и обшлагами (круглыми)—красными, погоны—одни; подбой изъ красной каразен; камзолъ съ мѣдными пуговицами и штаны—красные; два галстука, одинъ парадный—красный, другой черный; штіблеты черныя съ бѣлыми накладками; башмаки и сапоги (въ походѣ) круглоносые; шляпа—трехъугольная, съ бѣлою обшивкой; на шляпѣ—бѣлый бантъ и три кисти, верхняя въ видѣ султанчика. Епанча васильковаго сукна.

Оружіе и амуниція—фузея, шпага съ темлякомъ, портузея, патронная сума съ перевязью, ранецъ и водоносная „фляжка“.

*) Полн. Собр. Зак., т. XX №№ 14399 и 14537.

***) Въ 1777 году, 26 мая, эта команда была отчислена отъ полка для сформированія егерскихъ баталіоновъ.

Въ описанной формѣ, въ 1786 году произошли нѣкоторыя измѣненія: кафтанъ короткій съ погонами, въ видѣ куртки, зеленый воротникъ отложной, лацкана и обшлага—красные; кафтанъ застегивался такъ, что было не видно, что надѣто подъ низъ, поэтому камзолчикъ шили изъ старыхъ вещей, короткій, безъ рукавовъ; галстукъ—одинъ черный, манжеты отмѣнены, штаны красные, съ желтымъ кантомъ, длиною до пятъ, отъ половины шкръ внизъ—черная кожа, со штрипкою подъ подошву. Сапоги—круглоносые. Каска—въ родѣ нынѣшней конно-гренадерской, только съ двумя черными лопастями, которыми въ холодное время можно было прикрыть уши, завязавъ лопасти подъ подбородокъ; волосы полагалось носить коротко, въ скобку, косы и пудра отмѣнены. Епанча—бѣлая. Лѣтомъ китель и штаны полотняные. Шпага исключена изъ вооруженія.